

РАДИКАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

К. М. Романов

В статье рассматриваются наиболее характерные особенности радикальных социальных групп. К числу социально-психологических особенностей отнесены асоциальные групповые интересы и цели, асоциальные групповые санкции, оппозиционность, стратегия дистанцирования от общества, деструктивное влияние на членов, претензия на особость и исключительность, высокий уровень сплоченности и организованности, закрытость для «чужих», группоцентризм. Представлены психологические рекомендации по работе с радикальными группами, их лидерами и членами.

Ключевые слова: радикальная социальная группа, личность, деструктивное воздействие, групповые интересы, групповые нормы, группоцентризм, групповая сплоченность, референтность.

RADICAL SOCIAL GROUPS AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

K. M. Romanov

The article considers the most important features of radical social groups. The author attributes asocial interests and goals of groups, deviant group sanctions, opposition, strategy of distancing itself from society, a destructive influence on the members of the complaint on the uniqueness and exclusiveness and high level of cohesion and organization, closeness to «strangers», group-centrism to the socio-psychological characteristics. The article presents psychological prescriptions for work with radical groups, their leaders and members. The strategies for refuting false arguments, raising the level of humanization of an education, searching General characteristics, comparing with other groups, decentralizing group positions, debunking the image of a leader, depreciating group norms, the security y for the members of radical groups who leave the group are described

Keywords: radical social group identity, destructive impact, group interests, group norms, group-centrism, group cohesion, reference.

В условиях демократических преобразований в России происходит дифференциация общества по экономическим, политическим, идеологическим, национальным, религиозным и другим признакам. В результате этих процессов возникает множество социальных групп, в основе которых лежат общие интересы и целевые установки людей: политические, экономические, спортивные, религиозные, этнические, финансовые и др. К ним относятся политические партии, общественные движения, объединения

спортивных фанатов, религиозные секты, профессиональные союзы и объединения, националистические партии, группы террористов, группы преступников и др. Некоторые из них имеют откровенную асоциальную и антигосударственную направленность. Они создают серьезную угрозу для общества и государства. Особую опасность представляют террористические группы, которые объявили войну всему человечеству. Подобные социальные группы можно определить как радикальные*.

*Здесь: решительный, коренной, придерживающийся крайних взглядов (см.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1995. – 944 с.).

При наличии некоторых внешних различий такие группы характеризуются множеством общих черт. Однако, прежде чем рассматривать их, отметим, что проблема социальных групп хорошо изучена в отечественной психологии и социологии. Здесь следует отметить таких авторов, как Г. М. Андреева, А. И. Донцов, А. С. Макаренко, А. В. Петровский, А. А. Русалинов и др. В советский период развития исследования в данной области были излишне идеологизированными. В их концепции социальные группы выглядели слишком идеализированными и весьма отдаленно напоминающими реальное положение дел [1; 5–6]. Из поля зрения ученых выпадало множество социальных групп, не вписывавшихся в рамки марксистско-ленинской теории коллектива, например, группы преступников, группы верующих, группы антисоветской направленности и т. п. Изучение подобных групп имеет большую практическую значимость, поскольку они, представляя определенную часть общества, оказывают деструктивное влияние на общественную жизнь и усиливают социальную напряженность.

Для разработки рекомендаций, направленных на оптимизацию межнациональных, межконфессиональных и других отношений, необходимо учитывать социально психологические особенности таких групп. Именно поэтому данная проблема является актуальной.

Радикальные группы проповедают крайние и оппозиционные взгляды и нормы. Например, представители некоторых националистических объединений пропагандируют и стремятся претворить в жизнь откровенно асоциальные взгляды, реализация которых чревата серьезными межэтническими конфликтами. Групповые интересы и цели радикальных объединений противоречат интересам других социальных групп и общества в целом. Например, группы националистов всегда ущемляют интересы представителей других национальностей: территориальные, поли-

тические, экономические, культурные, бытовые и др. Тоталитарные секты оказывают деструктивное воздействие на своих членов, травмируют их родных и близких. Организаторы финансовых пирамид ущемляют экономические интересы своих членов. Такая мотивационно-целевая позиция радикальных групп была и остается источником социальных конфликтов и даже войн.

Радикальные социальные группы придерживаются столь же крайних и жестких способов реализации своих интересов [3; 6–7]. В выборе средств достижения своих целей они готовы перешагнуть не только через нравственные, но и правовые нормы. В концепции их групповой морали цель всегда оправдывает средства. В связи с этим такие группы можно назвать бездуховными, асоциальными, преступными и потому очень опасными. Например, чиновник-националист может беззастенчиво уволить с работы сотрудника другой национальности для того чтобы освободить место для «своего»; националист-учитель может ущемлять интересы детей определенной национальности и т. п. Группы террористов реализуют свои интересы с помощью убийства мирных граждан. Подобная групповая мораль активно насаждается руководителями радикальных групп. Постепенно она усваивается их членами, и они сами становятся ее носителями. Иначе говоря, групповые ценности и нравственные установки становятся устойчивыми личностными образованиями. Для вербовки новых членов и деструктивного воздействия на их личность используются мощные психологические технологии. Психологические последствия этих технологий настолько велики, что члены таких групп становятся неузнаваемыми для родных и близких и неподвластными им. Известно, что попытки привлечь к переговорному процессу с террористами их родителей в большинстве случаев не приносят успеха. Для реализации преступных замыслов члены подобных групп готовы пожертво-

вать не только базовыми общечеловеческими ценностями (семьей, благополучием, отношениями с родными и близкими и др.), но и собственной жизнью. Именно поэтому нельзя недооценивать степень угрозы, исходящей от радикальных групп. Наиболее уязвимой для их влияния является молодежная часть общества. Отсюда одним из направлений борьбы с радикальными социальными объединениями является кардинальное изменение молодежной политики. Например, в вузах необходимо повысить качество и уровень гуманитарности образования.

Важным психологическим свойством радикальных групп является своеобразная дистанцированность от других людей, не принадлежащих к своей группе. На уровне группового самосознания это переживается как чувство поляризации: «мы – они», «свои – чужие», «друзья – враги», «наши – не наши», «такие, как мы – другие», «правые – неправые». Такой поляризации нет у нерадикальных социальных групп или у больших этнических групп, например у русских. Чем меньше и радикальнее социальная группа, тем сильнее выражена эта поляризация на «своих» и «чужих». Особенно сильно она выражена в тоталитарных сектах и в группах откровенных националистов. Ее целенаправленно формируют и поддерживают руководители таких групп. Для преодоления чувства поляризованности и отчужденности от общества в работе с группами и их отдельными членами важно акцентировать внимание на факты, свидетельствующие о сходстве с другими группами, о положительном отношении к ним со стороны других групп и об отсутствии враждебности или недоброжелательства.

В тесной связи с дистанцированностью радикальных групп от общества является их закрытость от «чужих». При этом чем радикальнее группа, тем выше уровень ее закрытости. Внутригрупповая жизнь скрыта не только для «чужих», но во многом и для рядовых членов. Доступ к информации

строго регламентирован и соотнесен со статусным положением членов группы. Каждый знает ровно столько, сколько ему полагается. В этом плане радикальные группы можно сравнить с воинскими подразделениями или с тайными обществами. Именно поэтому для борьбы с такими группами очень эффективны стратегии прослушивания и внедрения своих агентов. Эти методики широко используются для борьбы с организованной преступностью, наркомафией и другими преступными группировками.

Выраженной особенностью самовосприятия радикальных групп является акцентирование внимания на отличительные признаки, т. е. претензия на «особость» и «другость»: «Мы не такие», «Мы другие», «Мы особые». Это становится элементом самосознания членов группы. Надо сказать, что курс на особость задается руководством групп. В националистических общностях поиском признаков особости могут заниматься писатели, художники, ученые, журналисты и др. Такая политика национальных элит или руководителей тоталитарных сект очень опасна, поскольку приводит к поляризации общества и создает психологические барьеры для межличностного, межэтнического и межконфессионального общения. В какой-то мере подобная политика руководства национальных республик оправдана желанием сохранить национальную культуру, язык, традиции и обыряды. Однако она не должна принимать уродливые националистические формы. Более перспективна политика, направленная на поиски сходства при сохранении этнических, профессиональных или каких-то других особенностей.

Следующая особенность радикальных групп заключается в претензии на исключительность. На уровне группового и индивидуального самосознания это имеет следующую форму: «Мы не просто другие, мы лучше других». Из этого следует, что «другие» («они») хуже нас. Такой курс на исключительность задается и всесторонне поддерживается руковод-

ством групп, особенно это касается национальных объединений. Организуются компании по поиску признаков исключительности, в которые вовлекаются представители национальной интеллигенции: писатели, художники, ученые, журналисты. Начинаются подсчеты количества «наших» среди ученых, известных политиков, героев войн, художников, композиторов, спортсменов, победителей всевозможных конкурсов, красивых женщин, религиозных подвижников, военачальников и т. п. Все это широко освещается в средствах массовой информации, в научных и учебных изданиях и в итоге внедряется в сознание членов группы. Если говорить о религиозных сектах, то их объединяет претензия на обладание истиной, на исключительность и правильность их веры. Претензия на исключительность очень опасна, поскольку она формирует у членов радикальных групп неадекватное (высокомерное, снисходительное, агрессивное, пренебрежительное) отношение к членам других социальных групп, приводя в результате к всевозможным конфликтам и социальной напряженности. От этого могут страдать межнациональные и межрелигиозные браки, распадаться семьи, совершаться правонарушения и т. п. Следует отметить, что претензия на исключительность является оборотной стороной комплекса неполноценности и формой его компенсации. Это необходимо учитывать в практической работе с представителями подобных социальных групп. Здесь не рекомендуется умялять их достоинства и социальный статус. Намного эффективнее является стратегия сравнения их с другими группами, на фоне которых они утрачивают свою исключительность при сохранении чувства собственного достоинства.

Характерной особенностью радикальных групп является группоцентризм. В зависимости от характера социальных групп он может иметь форму этноцентризма, конфессионального центризма, партийного центризма и т. п. Он выражается в склонности группы воспринимать и оценивать окружаю-

щих людей – членов иных социальных групп и события общественной жизни с позиций собственных жизненных интересов и ценностей, считая эту когнитивную позицию единственно правильной. Группоцентризм выражается также в неспособности группы посмотреть на окружающий мир, на различные жизненные события, на окружающих людей и на саму себя с позиций и жизненных интересов и ценностей других социальных групп. Собственная группа становится своеобразным центром и исходной координатой для любых суждений и оценок [1–3; 5]. Группоцентризм препятствует адекватному пониманию представителей других социальных групп и является серьезным источником конфликтов: межличностных, межэтнических, межконфессиональных. Например, мигранты с Северного Кавказа не вполне понимают, почему коренным жителям российских городов не нравится жертвоприношение в общественных местах – обычай, являющийся для мигрантов не только правильным, но даже священным. В связи с этим для профилактики и разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов важно добиться того, чтобы конфликтующие стороны научились воспринимать предмет спора с позиций другой группы. Это очень сложная технология работы с радикальными группами, требующая привлечения специалистов по психологии.

Радикальные группы хорошо структурированы. В них есть яркие лидеры, руководящая элита, средства массовой информации или их аналоги и другие функциональные элементы. Организационным ядром таких групп являются лидер и руководящая элита. Они определяют общую стратегию и тактику жизни и деятельности групп, их идеологию и политику. Как правило, это хорошо образованные люди, обладающие соответствующими способностями, знаниями, умениями и навыками. Не исключено, что они могут иметь связи с людьми и организациями, не входящими в состав радикальных групп, но

имеющими там свои интересы: политические, идеологические, финансовые и др. За счет этих связей радикальные группы могут получать политическую, идеологическую, финансовую и иную подпитку. Все это делает такие группы хорошо организованными и дееспособными. В какой-то мере они напоминают маленькие государства, имеющие свою территорию, историю, язык, культуру, обычаи, традиции, законы, социальные нормы и правила жизни. Именно поэтому для оптимизации отношений с такими группами и их дерадикализации важно акцентировать внимание на их лидеров как наиболее влиятельных членов. Например, в работе с членами тоталитарных религиозных сект используется эффективная стратегия развенчания имиджа руководителя [3; 7]. Справедливости ради следует отметить, что автором этой методики является известный отечественный педагог А. С. Макаренко, использовавший ее для работы с группами преступников.

Радикальные группы характеризуются высоким уровнем сплоченности, т. е. являются очень монолитными. Можно сказать, что каждая такая группа представляет собой своеобразный социальный организм, где каждый человек или небольшая группа людей является его органом. Сплоченность выражается в слаженности работы всех органов и высокой дееспособностью всей группы в целом. В связи с этим для снижения дееспособности таких групп необходимо вести работу по уменьшению уровня их сплоченности через усиление противоречий между их членами.

Члены радикальных групп идентифицируют себя со своей группой. Принадлежность к ней становится ведущим элементом образа Я (Я – фанат, Я – баптист, Я – ариец и т. п.). Надо сказать, что подобная идентификация свойственна и членам нерадикальных групп, характеризующихся высоким уровнем развития. Она очень важна для любого человека и для любого этноса. Однако у представителей радикальных групп она выражена

чрезмерно сильно, являясь главным элементом образа Я. Наиболее эффективной в воспитательной работе с членами таких групп является стратегия развенчания групповых норм и ценностей, многие из которых очень сомнительны [1–3; 7].

Радикальные группы являются референтными (наиболее значимыми) для своих членов. Они готовы пожертвовать для нее своей семьей, группой друзей, спортивной командой и т. д. Такая особенность наиболее характерна для террористических групп и тоталитарных религиозных сект. Это выражается в том, что групповые нормы, ценности и мнения являются наиболее важными для ее членов, т. е. превращаются в устойчивые личностные образования (взгляды, убеждения, социальные установки и ценности), которые определяют поведение людей. Каждый свой шаг, решение, поступок они сверяют с ними. Для снижения уровня значимости групп для их членов необходимо акцентировать их внимание на те ценности и личные интересы, которыми они пожертвовали в угоду группы и ее лидера. Такая стратегия работы позволяет в какой-то мере избавить отдельных членов религиозных сект от группового давления [1–3; 6].

Радикальные группы представляются очень устойчивыми социальными объединениями. Они располагают не только технологиями вербовки и психологической обработки новых членов, но и эффективными приемами их удержания в своих рядах. Для этих целей по отношению к ним используются так называемые групповые санкции, т. е. определенные психологические и физические воздействия. Они могут иметь форму разнообразных апелляций (к долгу, совести, вере, достоинству, различным чувствам и т. п.), предупреждений, всевозможных угроз, вплоть до физического устранения. По своей сути они являются безнравственными, лицемерными, лживыми, манипулятивными, а в крайних вариантах асоциальными и откровенно преступными [3–4; 6–7]. Однако они достаточно эффективно ра-

ботаю и придают радикальным группам необходимую устойчивость. Важным условием освобождения членов радикальных групп является обеспечение им психологической и физической безопасности.

В заключение отметим, что нами представлена краткая характеристика радикальных групп, а предложенные психологические рекомендации являются, ско-

рее, стратегическими, нежели тактическими. Они определяют общие направления работы соответствующих должностных лиц, политических, религиозных и иных лидеров и управленческих структур, а не способы их реализации. Технология решения конкретных проблем, связанных с дерадикализацией социальных групп, очень сложный вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Андреева, Г. М.** Социальная психология : учебник для вузов / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект-Пресс, 2004. – 365 с.
2. **Крысько, В. Г.** Социальная психология / В. Г. Крысько. – Москва : Питер, 2005. – 221 с.
3. **Майерс, Д.** Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 752 с.
4. **Рюмшина, Л. И.** Психология манипулирования людьми: проблемы и перспективы / Л. И. Рюмшина // Международная конференция «Психология общения-2000: проблемы и перспективы». – Москва : Психология, 2000. – С. 259–260.
5. Социальная психология в современном мире ; под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – Москва, 2002. – 335 с.
6. Социальная психология : учебное пособие ; отв. ред. А. Л. Журавлев. – Москва, 2006. – 351 с.
7. **Хассен, Ст.** Освобождение от психологического насилия / Ст. Хассен. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. – 400 с.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Романов Константин Михайлович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), famylypost@mail.ru

Для цитирования: Романов, К. М. Радикальные социальные группы как предмет научного анализа / К. М. Романов // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 187–193.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. Sotsialnaya psikhologia: uchebnik dlya vuzov [Social psychology: manual for universities]. 5-th edition, revised and enlarged. Moscow, Aspect Press Publ., 2004, 365 p.
2. Krisko V. G. Sostialnaya psikhologia [Social psychology]. St Petersburg, Piter Publ., 2005, 221 p.
3. Majers D. Stsialnaya psikhologiya [Social psychology]. 6-th edition, revised and enlarged. St Petersburg, Piter Publ., 2008, 752 p.
4. Rumshina L. I. Psikhologia manipulirovaniya ludmi: problemi: voprosy i perspektivi [Psychology of manipulating people: issues and prospects]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Psikhologiya obshcheniya – 2000: problemi i perspektivy»* - International conference “Psychology of communication – 2000: issues and prospects”. Moscow, Uchebno-metodicheskiy kollektor «Psihologia» Publ., 2000, pp. 259 – 260.
5. Sotsialnaya psikhologiya v sovremennom mire [Social psychology in the modern world]. Ed. by Andreev G. M., Dontsov A. I. Moscow, 2002, 335 p.
6. Sotsialnaya psikhologiya: uchebnoye posobiye [Social psychology: guidebook] Ed. by Zhuravlev A. L.. Moscow, 2006, 351 p.

7. Hassen St. Osvobogdeniye ot psikhologicheskogo nasiliya [Liberation from psychological violence]. St Petersburg, Prain-Evroznak Publ., 2002, 400 p.

About the author:

Romanov Konstantin Mihajlovich, head of Social Psychology chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Doktor Nauk degree holder in Psychological sciences, professor, famlypost@mail.ru

For citation: Romanov K. M. Radikal'nye social'nye gruppy kak predmet nauchnogo analiza [Radical social groups as a subject of scientific research]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 187 – 193.